



Такова наша тісня?...

18+

Иван Вершинин

Такова наша песня?..!!!

«Автор»

2026

Вершинин И. И.

Такова наша песня?...!!! / И. И. Вершинин — «Автор», 2026

Высокий Крепыш, флегматичного характера и видом закоренелого строителя, стоял прямо напротив киоска, загораживая его от Живчика и Помощника. Сумки держал Помощник. Предстояло решить ответственный вопрос.- Берите ящик, - предложил Помощник.- Ящик много ! - возразил Крепыш. - Мы на охоту сколько брали?- А на сколько уезжали? - решил уточнить Живчик.- На три дня.- Хотели по пол-литра на каждые полдня для каждого поехавшего. Итого три, - отрапортовал Живчик.

© Вершинин И. И., 2026

© Автор, 2026

Иван Вершинин

Такова наша песня?...!!!

Иван Вершинин

Книга об оптовом продовольственном рынке и не только

ТАКОВА НАША ПЕСНЯ?!

I

Высокий Крепыш, флегматичного характера и видом закоренелого строителя, стоял прямо напротив киоска, загораживая его от Живчика и Помощника. Сумки держал Помощник. Предстояло решить ответственный вопрос.

- Берите ящик, - предложил Помощник.

- Ящик много ! - возразил Крепыш. - Мы на охоту сколько брали?

- А на сколько уезжали? - решил уточнить Живчик.

- На три дня.

- Хотели по пол-литра на каждые полдня для каждого поехавшего. Итого три, - отрапортовал Живчик.

- Чего три, бутылки или литра?

- Ну, по три литра ... или всего три?.. - Живчик задумался.

- Три хотели, а взяли четыре литра. И не хватило! - Крепыш аж крикнул с досады, вспомнив как это было.

- Эт точно!.. Давай посчитаем. Нас с Администратором и Директором четверо, едем на неделю, утро-вечер, отъезд-приезд, минус прощальный ужин, плюс бутылка Переводчику, шесть четыре - двадцать четыре бутылки!!! - подытожил Живчик.

Продавщица киоска, внимательно прислушивавшаяся к разговору и выглядывавшая сразу из окна и из-за спины Крепыша, осторожно встряла в разговор:

- Мужики, а вы действительно на охоту едете?

- Какая охота? Международный съезд!

Продавщица исчезла.

- Грузим, сколько влезет, - решил Живчик и шагнул к киоску.

Под строгим и заботливым взглядом Крепыша Помощник расставил бутылки из двух ящиков по двум сумкам.

- На колбасу место оставь и еще хлеб для Переводчика из Центра Распределения. Чтобы запах Родины не забывал, - Живчик не мог обмануть ожидания далекого соотечественника, с которым знаком был только по телефону.

II

Бывший Советский Союз. Середина 90-х годов. Запад еще не устал от нашей необязательности и любопытства, смешанных с чувством морального превосходства, дескать “видали мы вас!”

“Да!?. Ого!.. Ну, вы даете!!.. Ну и ... же они!!!” и тому подобные междометия неизменно были связующей нитью всех разговоров, в которых принимали участие наши новые зарубежные друзья или шла речь о загранице. На это же время пришелся очередной съезд обществен-

ной организации, объединяющей специалистов и чиновников по интересам – оптовых торговцев и администраторов.

Богатая западная страна - хозяин очередного съезда - решила сделать еще одну попытку близкого знакомства с представителями бывшего советского общества. Для этого были разосланы приглашения в столичные департаменты, которые могли быть в курсе тематики организуемого съезда, причем сделано это было задолго до события.

В конце длинной и обстоятельной программы содержалось небольшое примечание мелким шрифтом, в котором для читателя и получателя заключалась вся изюминка длинного перечня предстоящих мероприятий и до которого, как правило, не доходило внимание ответственного лица, накладывавшего вечное в своем постоянстве и мудрости: “Прошу рассмотреть и дать свои предложения. Имярек”.

В НАШЕЙ стране приглашение на съезд также получило поставленную наискосок “вечную” резолюцию и поплыло по кабинетам и коридорам ведомств с обычной скоростью бумагооборота. Заинтересованное лицо получило бумагу как раз накануне того критического срока, за которым начинаются аврал, штурм, звонки от высокопоставленных, доверительные просьбы и прочие атрибуты воздействия, позволяющие сделать “почти невозможное и только для тебя!”

Однако так случилось не везде. Молодой бюрократии оперившихся в независимость республик еще не в тягость было прочитывать входящие бумаги до конца. Осознание самостоятельности и исторической важности любых принимаемых решений позволило усмотреть ту самую изюминку, прелесть которой была в том, что конкретное число приглашенных (но не более двух-трех персон от республики) может совершить действие участия сначала в недельном учебном семинаре, а потом в конгрессе не только бесплатно, но еще и с суточными в твердой валюте!

Затраты на проезд предполагались необременительные и решения по о-о-очень конкретным персонам, конечно же, были приняты как раз к тому времени, которое позволяло получить от родственников (и не только от них) перечень существовавших в воображении предметов и товаров, несомненно обязанных лежать на полках тамошних супер- и прочих «маркетов».

III

Составлением маршрута поездки делегации, направлявшейся на съезд от НАШЕЙ страны, занимался Администратор, взявший на себя роль руководителя временного коллектива из четырех человек. Из голов еще не успели улетучиться советские проблемы и советские же способы их решения. Поэтому решено было расширить предложенную программу с целью изучения заморского опыта “ХРАНЕНИЯ КАРТОФЕЛЯ В ЗИМНИЙ ПЕРИОД И СНАБЖЕНИЯ ИМ ЖЕ ЗАМОРСКИХ МАГАЗИНОВ И ПРОЧИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ”.

С таким заданием можно ездить в командировки по-жиз-нен-но! Были бы деньги!!

Директор исполнял при Администраторе роль “весомости”, то есть как бы подчеркивал значимость и необходимость поездки. Кроме этого, предполагалось, что приобретенные во время поездки знания и опыт по “ХРАНЕНИЮ... и СНАБЖЕНИЮ...” помогут Директору и далее руководить вверенной организацией при прочих благоприятных для его карьеры обстоятельствах.

Крепыш и Живчик придавали делегации демократичность и рыночность. Вызывала некоторую озабоченность слабая управляемость, свойственная их натурам, однако школа советской жизни позволяла всем членам делегации надеяться на солидарность при взаимном невмешательстве.

IV

В очень независимой республике каждое проявление к ней международного внимания рассматривалось, как ...-сотое серьезное подтверждение приобретенной... (см. выше, ниже, можно по сторонам).

К приглашению отнеслись ответственно.

Решено было обойтись без расточительства, но с соблюдением демократии. Список возглавил Степан Григорьевич Сидорчук - глава того департамента, в названии которого упоминалась тема предстоящего съезда. Далее шел представитель народа Семен Михайлович, заместитель руководителя периферийной власти, и женская половина делегации Наталья, сотрудница департамента Сидорчука. Скромно и представительно.

Срочно был составлен проект ответа на приглашение (исполнитель - Наталья), поставлены резолюции, подписаны командировки, напечатан приказ (ею же), собрана и проведена политинформация о стране пребывания, получены инструкции и напутствия (опять же ею).

Группа собралась за день до отъезда. Слово взял Сидорчук:

- Тема предстоящего съезда, в котором нам доверено участвовать, как никогда актуальна для нашей республики. Это налагает особую...

Закроем на время дверь главы департамента.

V

Из солнечной республики, население которой составляли лица “усатой” национальности, в последний момент отправили сына министра, в ведении которого значились проблемы, обсуждаемые на съезде.

Из других “непасмурных” республик успели выехать еще три человека.

VI

Оргкомитет съезда поставил себе в заслугу проведенную пригласительную кампанию. Президенту Международной Организации показали общий список участников из бывшего сопостранства - больше десяти человек, но не очень много.

Все остались довольны.

VII

- ...И это будет лучшим подтверждением правильности выбора народом нашей республики своего особого пути, - снова открылась дверь Сидорчука.

- Степан Григорьевич, машина будет завтра у Вас к семи, тогда по пути успеете захватить Семена Михайловича из гостиницы. А меня муж привезет прямо в аэропорт, - Наталья держала в руках листы программы и старалась ничего не забыть. - Ваша командировка у меня, Семен Михайлович тоже может свою отдать, я их вместе проштампую.

Так и поступили.

VIII

Сидорчук с первых слов дал понять, что независимость для него и возглавляемой им делегации начинается с родного наречия. И хотя все незападнорусские гости съезда его понимали на 99% и отвечали на 99% по-русски, тем не менее, Степан Григорьевич упорно применял независимое наречие ко всем собеседникам. Наталья и Семен сначала опешили от такого

начала - ранее за Сидорчуком ничего подобного не замечалось, а потом попытались соответствовать своему руководителю.

Ничего не выходило. Наталья прекратила насилие над собой, после того, как пару раз чуть не высказалась словами из народного фольклора. Семен Михайлович, как представитель народа, употреблял в отсутствие прекрасной половины человечества народные слова направо и налево и поэтому особо не задумывался, соответствуют они независимому наречию или нет.

Сидорчук делал выразительные глаза, повышал и понижал голос, подвигая спутников следовать его примеру, но вслух претензий не высказывал. Видимо, сам не был до конца уверен в подлинной независимости произносимого, не говоря уже о технических терминах и экономических понятиях - приходилось признавать их интернациональность, т.е. принадлежность всем языкам без права исключительности. А как бы хотелось!

IX

Гид, прикрепленный ко всем бывшим гражданам Союза, оказался лысым, словоохотливым и молодым человеком почти русского происхождения. Он не раз бывал в Союзе и поэтому смеялся на теми же шутками, был в курсе текущей политики и имел свое мнение о многих, известных только нам артистах. Выкрутасы Сидорчука не имели на него никакого воздействия, т.к. борщ и галушки - они и на Западе то же самое.

Он кратко, но обстоятельно, ввел прибывших (не было только Живчика и Крепыша) в курс экономических успехов страны пребывания, доброжелательным анекдотом упомянул политиков и перешел к практической стороне дела.

- Каждому из Вас положены, а значит, выдадут на руки, средства на оплату гостиницы утвержденного оргкомитетом разряда и суточные на весь оговоренный период пребывания. Это будут не деньги, а чеки, которые принимаются в местах проведения мероприятий и в других заведениях, где на дверях есть изображение такого чека. Если покупка будет не на всю сумму чека, то Вам дадут сдачу деньгами. Единственное условие - Вам необходимо при оплате ставить свою подпись на каждом чеке. Вопросы?

- И сколько каждый чек?

- Сто единиц.

Не сговариваясь, Наталья и Семен переглянулись. Сидорчук стоял впереди, напротив Гиды, и переглянуться мог только с ним методом "установившись".

- Даже если... - Сидорчук понизил голос, - жвачку нужно купить... ребенку?

- Я думаю, до такого не дойдет, у нас все магазины хорошие, товар качественный. Если на дверях есть чек, то его у Вас примут и сдачу дадут обязательно. Еще вопросы?

Информация сначала уложилась в головы, потом захрустела в карманах и наконец материализовалась в будущих чемоданах, которых сразу стало не хватать.

- А когда будет свободное время? - сын министра вспомнил, что у его девушки нет купальника из этой страны.

Предсъездовский учебный семинар начинается завтра, заседания с девяти до пяти. Сегодня и в другие дни в вашем распоряжении... - и он обвел рукой пространство вокруг себя.

X

Независимую делегацию поселили по указанию оргкомитета в высокоразрядную гостиницу. Номера были одноместные. Сидорчуку, как главе делегации, выделили двухкомнатный номер.

Представляя республику, Степан Григорьевич целыми днями пропадал в оргкомитете, собирая всю информацию, буклеты, рекламу и визитки в чемодан - дома разберемся.

Семен Михайлович опекал Наталью, помогая ей ориентироваться в обстановке, насколько сам ее знал. И первый и половину второго дня они добросовестно слушали перевод Гида, украшаемый его вольными комментариями. Затем была экскурсия по городу с посещением музея изобразительных искусств.

- Отсюда недалеко до гостиницы, пойдем прогуляемся, - на выходе из музея Семен взял Наталью под руку.

- А можно? - Наталья растерялась от такого предложения.

- А чего ждать, из автобуса город не очень посмотришь. Пошли, - он решительно потянул ее к выходу.

Карта в кармане, институтский запас иностранных слов в голове, красивая женщина рядом - к подвигам готов!

У первого же киоска в руки Натальи перепорхнул букет белых тюльпанов и Семен стал на 5 сантиметров выше. Осанка его приобрела стройность и гордость, вечер начинался прекрасно.

Город оживал после дневного зноя. Увеличивался и без того плотный поток машин, мотоциклисты бесстрашно носились среди них, подогреваемые прижавшимися к их спинам подругами, тротуары бесконечными эскалаторами несли людскую реку мимо выносных столиков кафе... Бронзоволикие матроны в коротких манто и на высоких каблуках сопровождались рыцарями, которые коротко кивали знакомым и бурно выражали радость встречи с мало-знакомыми в надежде продолжить в дальнейшем новое общение. Молодые парочки старались побыстрее двигаться в этом потоке и создавали маленькие людские водовороты.

У дверей универмагов от людской реки отделялся поток и втягивался в распахнутые двери сверкающих залов. Внутри происходил праздник посещения. Все оценивалось, оглядывалось, примерялось, комментировалось и возвращалось на место. Продавцы отвечали на все вопросы сразу, одновременно выбивая чеки и упаковывая покупки. Охрана свысока оглядывала пространство залов и пресекала любые попытки излишне вольного поведения у прилавков.

Двигаться в такой реке было непривычно, и Семен выбрал не очень большое кафе с плетеными стульчиками вдоль окон. Они сели за столик и заказали красного вина.

- Давай заново познакомимся, - Семен посмотрел на Наталью и задержал ее взгляд.

- Наташа.

- А я Сеня, с детства другого имени за собой не знаю. Давай за нашу встречу! - Семен приподнял бокал багряного вина.

- Угу, - светлая прядь соскользнула с уха и упала на пригубленный бокал.

- Я первый раз за границей, даже неловко чувствую себя, вдруг что-нибудь не так сделаю? А ты как? - Семен тоже пригубил бокал, - ух, вот это вино!

- Пока не знаю, но тоже впервые. Обслуживание очень хорошее, постель каждый день меняют, с ума сойти. Завтрак вкусный, что хочешь бери. Но ничего не хочется, кроме йогурта и чая.

- А мне понравилось, как организовано. Информации вдоволь, красочные каталоги, рекламой завалили, а нам и дать им нечего. Остается только спасибо говорить и приглашать: "Приезжайте к нам!" А чего смотреть? Как будто не в XX веке живем. Как мы отстали!.. - Семен спохватился, что его понесло на производственную тему, - Прости, выскочило. Вообще меня здесь удивила природа. Уже поздняя осень, а очень тепло и зелень вокруг не убывает. Женщины оделись в меховые манто, а мужчины в костюмах. У нас уже холодно, а здесь... как на другом краю света.. в раю!

- И мне так кажется. Все заботы и проблемы там, далеко. Здесь же душа отдыхает. Все улыбаются и радуются жизни, я тоже все время улыбаюсь!

- Вижу... Я все время на тебя смотрю, ты такой счастливой выглядишь!

- Уже заметила, и не только я. Степан Григорьевич тоже, кстати, заметил. Ревнует.

- С чего бы это?

- Так ты меня ни на шаг не отпускаешь! Мне приятно, а он поруководить мной не может.

- Меньше бы в комитете пропадал. Хотя и там надо примелькаться. Гид уже устал его одного переводить.

- А ты где научился говорить по-иностранному? - Наталья села поудобнее и подложила руки под голову.

- Сам не знаю. С института сколько уже лет прошло. Думал, не помню ничего. А слово за слово, здарсьте, как дела?... Гид пару раз помог. Много слов и не надо, чтобы тебя поняли.

- А я слушаю, как ты с ними объясняешься... Даже завидно.

- Ты совсем ничего не знаешь?

- Я немецкий в школе учила, даже четверку по нему имела. Сейчас ничего не помню.

- Тогда будем между собой разговаривать.

- Давай, начинай!

- Здравствуй, я Сеня, разреши пригласить тебя погулять.

- С удовольствием! Пока мы сидели, совсем стемнело. А тепло-то как!

Они допили вино и Семен расплатился. Немного помедлив, добавил две монеты “на чай”, Наталья одобрительно кивнула. Он подхватил ее под руку и увлек в ночной водоворот проспекта.

Они шли по чужому, красивому городу и он становился для них своим. Они оглядывались вокруг и все чаще стали встречаться взглядами. Потом Семен вообще перестал смотреть по сторонам и не сводил глаз с Натальи. Она смущалась, толкала его локтем, смеялась и прибавляла шаг. Потом снова замедляла, почти останавливалась и оборачивалась к нему.

- Семен... Сеня, мы гуляем!

- А я ничего!

- Посмотри, как красиво!

Увешанные разноцветными гирляндами лампочек деревья перемигивались листвой благодаря ночному ветерку.

- И здесь красиво! - он смотрел на нее и не мог сдерживать улыбку, отчего зубы весело выглядывали двумя ровными рядками.

- Тогда пошли?

- Пошли!

И они снова стали кружить по улицам, и город обнимал их своими домами, отдавая теплом ушедшего дня. Во всем теле была легкость, как будто они пили нектар и теперь он проник во все клеточки, которые резвились от внезапного счастья.

У Натальи стали уставать ноги. Сначала она их не чувствовала и летела над мостовой, чуть касаясь ее острыми каблучками. Первой дала себя знать лодыжка.

- Ой! - она потянулась и погладила ногу рукой.

- Ногу подвернула? - Семен присел и положил руку на подъем ступни. Рука была теплой и нежной.

- Мы уже вон сколько отмахали, с непривычки трудно, - Наталья перевела дух от полета по ночному городу и чуть покачнулась на каблучках. Семен встал и обнял ее за талию.

- А так?

- Так легче, - она смотрела в его сияющие глаза и не могла отвести взгляд.

Он еще крепче обнял Наталью и легко прикоснулся губами к ее лицу, попав в нос. Она вздернула голову, руки сами легли ему на плечи, а губы скользнули по его щеке.

- Что я делаю?! - пронеслось в ее голове и затерялось вдали.

Семен осторожно взял своими губами ее верхнюю губку и чуть прижал ее, не дыша и боясь пошевелиться. Наталья задрожала и утихла.

Они стояли прижавшись и боялись спугнуть этот миг. Прохожих на улице становилось все меньше, они оглядывались на парочку не очень молодых людей, со светлыми волосами и светлыми лицами. Целующаяся парочка была очень красива.

С трудом разняли объятия. Семен полуобнял Наталью за плечи, она приложила голову к его плечу и они, теперь уже медленно, пошли к гостинице.

Там было тихо, ночной шум остался за вращающимися дверьми.

Семен взял у портье две пластинки от номеров, которые выполняли роль ключей, Наталья ждала его у лифта. Поднимались на свой этаж молча. У ее номера остановились.

- Я схожу к себе, возьму, у меня есть... - его глаза спрашивали совсем другое и боялись ответа.

Ее глаза прикрылись ресницами и снова посмотрели на него.

- Я боюсь тебя оставлять даже на секунду... и не хочу! - тихо сказал он.

- И не оставляй, кто тебя заставляет?

- Тогда я сейчас приду?

Она не отпускала его взгляд и его самого.

Семен держал ее руку с тюльпанами и невольно сжимал ее все сильнее и сильнее.

- Иди, - она взяла у него свою пластинку, вставила в замок, открыла дверь и возвратила пластинку ему. - Не потеряй. Я пока цветы поставлю в воду, они уже совсем сникли, - Наталья осторожно высвободила руку, вошла в номер и тихо притворила дверь.

Семен с блаженной улыбкой стоял и смотрел на дверь.

- Наташа, - почти беззвучно произнес он.

Он не звал ее, просто с губ слетало ее имя и от этого казалось, что она рядом.

Семен прошел к своему номеру, открыл дверь и, не затворив, стал быстро собирать в пакет свои припасы.

“В баре тоже можно взять, если не хватит”, - подумал он, оглядев собранное. Не медля более, он приготовил пластинку от заветной двери и покинул свой номер.

Наталья ждала Семена в прихожей и, не зажигая свет, крепко обняла его за шею.

- Сеня, только ничего не говори, я сама ничего не знаю... - она откинула голову, светлые пряди волнами легли на махровый халат и повеяло... чем-то волшебным.

- Наташенька, я хочу потеряться с тобой, - он целовал ее лицо и зарывался в запах волос.

- ... , - вздохнула она и потерялась вместе с ним.

XI

Семен спустился на завтрак раньше Натальи и, увидев пьющего чай Сидорчука, подсел к нему.

- Где это ты был? - Сидорчук считал себя вправе так обращаться к Семену, хотя тот был ненамного младше, - я тебе раз пять звонил!

Его номер был двумя этажами выше, там, где разместили руководителей делегаций и оргкомитет, поэтому можно было не волноваться, что он мог придти и постучаться.

- У Гида, он мне помогал домой звонить. Тем более от него бесплатно можно звонить, за счет оргкомитета. Только недолго, одну-две минуты, но я успел, дома все нормально.

- А я не знал... У меня же осталась начатая, с приезда, думал закончим. Наталью не видел?

- Должна быть на завтраке. Сегодня с утра поездка на молочный завод, все внизу собираемся. Вы с нами?

- Не знаю еще. Надо с Президентом кое-что обсудить по международной программе обмена и сотрудничества. Гида дождусь и пойдем в оргкомитет. Что вчера видели?

- В музее были, в картинном.

- А меня пригласили Собор посмотреть. Главный. Перед этим обедали в ресторанчике рядом с Собором. В конце обеда от хозяина ресторана презент предложили - на выбор: рюмку местной водки или что хочешь. Секретарша Президента посоветовала водку взять. Сама-то ликер персиковый заказала. Ну я и хватанул всю сразу!

- Невкусная?

- Градусов 70! И така-а-ая га-а-дость! Наша самогонка сиропом покажется. Потом, правда, я не помню, как забрался на Собор, а там метров 100 над землей... Даже испугаться не успел. Ты осторожней будь, если тебе предложат, бери что-нибудь проверенное.

- Так у нас НЗ еще остался для презентации делегации, - Семен не стал уточнять комплектность оставшегося запаса.

- Презентацию придется, скорее всего, вместе с другими делегациями по Союзу устраивать, они нас не различают по отдельности. Нашу столицу Москвой называют, я устал уже поправлять.

Завтрак был съеден, выпит и вытерт с губ салфеточкой. Посмотрели по сторонам. Натальи на было.

Рядом завтракали Администратор и Директор.

Поздоровались.

- Чего их так мало? - спросил Семен.

- У них двое задерживаются, должны в конце недели подъехать. Администратор с собой программу привез, на 50 листах, всю в картинках. А мы не успели, да и где картинки взять? Эх... В следующий раз подготовимся.

- А когда следующий? - встрепнулся Семен.

- Через два года, в другой стране. Уже все расписано. Умеют организовывать!

- А мы? - Семену начали нравиться организованные мероприятия.

- Дома решим. Время есть. Еще здесь ничего не видели, а уж дома тем более нечего смотреть. Работать надо, а где деньги на это? Может, удастся привлечь внимание Президента на нашу республику... Всё, пошли, - Сидорчук встал и начал действовать.

- Надо Наталью найти, где это она... - Семен последовал за руководителем.

Увидев впереди Гида, Семен первым подошел к нему:

- Я от тебя вчера вечером звонил домой, - успел он шепнуть ему, и уже громко, - доброе утро! Как Вы думаете, интересной будет поездка на молочный завод?

- Это практически не завод, - ответил Гид, - а автоматизированный агрегат, только очень большой. Чем меньше человек соприкасается с этим продуктом, тем лучше для всех. На входе молоко, на выходе - йогурты и десерты.

- Фруктовые?

- И шоколадные тоже. Для специалистов по переработке очень интересно. Принимающая компания готова предложить выгодные условия на поставку своей продукции.

- В кредит? - решил уточнить Сидорчук.

- Надо переговорить, раз предлагают, - поддержал Семен своего руководителя, - сразу для всей республики можно договор заключить, взаимовыгодный, - продолжал он подбадривать Сидорчука.

- Где же Наталья? Сходи за ней, - Сидорчук начал проявлять нетерпение от близкой возможности подписания взаимовыгодного контракта.

- Она мне звонила, - спохватился Гид, - просила аспирин, наверно вчера в автобусе продуло.

- Я пойду к ней, нельзя одну оставлять, а вы езжайте, в обед встретимся, - не давая Сидорчуку ни секунды на возражения, Семен побежал к лифту.

Вестибюль уже заполнялся делегатами конгресса, готовыми к экскурсии.

ХII

- Ну и что будем делать? - спросила Наталья, впустив Семена и усевшись снова с ногами на кровать.

- Все нормально, Сидорчука я отправил на экскурсию, молоко смотреть. Я люблю тебя! - и он обнял ее за ноги.

- Подожди, подожди. Ты так и будешь ко мне в гости ходить? А твой номер будет пустовать?

- Я тоже об этом подумал. Все равно нам чеки уже отдали, теперь мы с ними что хотим, то и делаем. Давай... я только предлагаю, ты не думай...

- Давай-давай, предлагай...

- Сегодня заплатим за гостиницу и переедем в другую, подешевле этих звездочек, мы вчера мимо такой проходили. Возьмем двухместный номер - и вместе, и дешевле! Ну как?

- Чего как?

- Ну ты как, согласна?

- А обо мне ты подумал?

- В каком смысле?

- А вдруг мне муж позвонит? А Сидорчук?

Семен встал с кровати, выпрямился и веско произнес:

- Сидорчука я беру на себя, он не мальчик, должен понять. Пообещаю ему поддержку нашего руководителя. Вот.

- А муж?

- Позвони домой сама! Я схожу всё оформлю, до обеда успеем сделать - еще уйма времени. Я люблю тебя! - и он снова обнял ее за ноги.

Наталья запустила пальцы в его волосы и прижала к себе:

“О-ох!..”

ХIII

Всё устроилось само собой. Сидорчук только сказал:

- Сам смотри, за нами теперь смотреть некому, поэтому вокруг все люди вроде бы порядочные. И дело чтобы не страдало. Это главное... Ну ты даешь! - и он хлопнул Семена по плечу, отбросив наконец официальный тон. Неформальное общение состоялось.

Остальные бывшие “союзные” делегаты съезда только улыбались, видя неразлучную отныне парочку.

Для других делегаций ничего не изменилось. Семинар продолжался по расписанию.

ХIV

Самолет нес Живчика и Крепыша в далекую западную страну.

Изматывающий рейс подходил к концу. Стюардесса стала разносить какие-то буклеты.

- Реклама? - спросил Крепыш, уже не поворачивал головы.

- Две рекламы. Куда прибываем и чего нельзя ввозить, - Живчик вглядывался в буклет, шевеля губами и извилинами. Текст был на иностранном языке.

- А чего можно? - Крепышу пришлось повернуться.

- Такой рекламы не дали.

- И чего нельзя? - Крепыш начал выпрямляться в кресле. Сбоку висела сумка с колбасой и хлебом.

-

- Ну?

- ... тут по-иностранному, но по-моему, - всё!

- И колбасу?

- Колбаса вообще первая идет!!

Пришлось нажимать кнопку вызова стюардессы.

- Мы тут не все поняли ...

- И остаемся без закуски и хлеба, - Крепыш указал на сумку с торчащим концом сервев-
лата.

- Хлеб можно. И водку разрешат. А остальное можете выбросить!

- Как?

- Всю?

- Всё!!!

- Но почему?

- Потому что у них всё есть!

- Может, себе возьмете, назад, домой?

- Мы тут меняемся экипажами, так что выходить будем вместе, через одни двери. Здесь до нас одна стюардесса несла в сумочке яблоко, пришлось 100 денежных единиц штрафа платить! Если хотите – рискуйте! (На лице было написано: “Не советую”).

Колбаса осталась висеть на ручке кресла, зато каравай хлеба торжественно покоился на самом верху катящейся к заветным дверям тележки, закрывая собой сумки и чемоданы. Сумки не звякали, таможенники улыбались.

А вот паспортисты не хотели улыбаться.

Красные книжицы у всех прибывших были одинаковыми, но некоторые из них паспортист откладывал в сторону.

- Иди первым, я сзади переводить буду, - Живчик поменялся очередью с Крепышом.

Паспорт у Крепыша был взят, раскрыт и... тоже отложен с неким вопросом к нему на чистейшем иностранном.

- На съезд, - не задумываясь ответил Крепыш, - по обмену опытом!

Паспортист упорно гнул свою линию, задавая тот же вопрос и указывая на значок в пас-
порте.

“Пора на выручку”, - решил Живчик:

- Вот мой паспорт, мы вместе в одной делегации, на ваш конгресс.

Диалект иностранного был понят паспортистом, вторая красная книжица раскрылась
рядом и подверглась изучению.

- У Вас, мистер Живчик, стоит виза класса “Ф”, это соответствует приглашению на кон-
гресс, а у мистера Крепыша проставлена виза класса “Джи”(“по-русски будет “ж...”, - подумал
Живчик). Подождите минутку! - и он ушел внутрь конторки.

- Мы вместе оформляли, у нас все должно быть одинаково, - волновался вдогонку Кре-
пыш, справедливо полагая, что его не хотят впускать в богатую западную страну.

- Все правильно, класс “Джи” не соответствует цели Вашего приезда, - вернувшийся пас-
портист закрыл книжицу и попытался вручить ее Крепышу. Тот не брал!

Мгновенно вспомнив все не используемые в обычной речи международные слова типа
“интернэшнл”, “конгресс”, “маркет” и тому подобные, Живчик вывалил их в двухминутном
монологе на голову паспортиста, стараясь совместить свой диалект с чистейшим иностранным.

Самоуверенность паспортиста за эти две минуты сменилась задумчивостью, после чего
он вновь ушел в недра офиса, унося уже обе книжицы.

Взгляд Крепыша тоже стал задумчивым, но никуда не уходил, а устремился на Живчика,
еще не остывшего от произнесенного.

- Чего им опять не так?

- Я ему сказал, что мы - первая делегация, прибывшая на съезд, и штампы в паспорта нам ставили в один день в одном окошке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.